

Старшая горничная Дэйси, еще не дослужившаяся до своей нынешней должности, была лишена той степенности, что проявится у нее лишь через восемнадцать лет. Ничуть не скрывая презрения к манерам У Цин, она бесцеремонно толкнула плечом стоявшую на пороге девушку и втиснулась в комнату.

Дэйси привычно потешилась с Третьей принцессой и лишь тогда, словно наконец вспомнив о присутствии У Цин, произнесла:

— О, кстати. Завтра у принцессы Сусу праздник по случаю первого месяца жизни. Все горничные во дворце при деле, не могла бы ты сходить в Ведомство церемоний и забрать там наряды и утварь для банкета?

У Цин поджала губы, не спеша с ответом. Причин для колебаний было две. Во-первых, резкая смена обстановки вызвала психологический дискомфорт, а во-вторых, она помнила о своем задании — оберегать принцессу. Раз уж задача состоит в защите, как можно просто так оставить Сусу?

Заминка У Цин в глазах Дэйси выглядела как вызов. Скулы горничной на мгновение напряглись, но тут же расслабились, и она насмешливо бросила:

— Что такое? Только стала личной горничной принцессы, а уже нос задрала? Не забывай, та горничная, что была здесь на прошлой неделе, все еще остается моей подчиненной.

Внимание: пожалуйста, не нарушайте логику поведения персонажа, роль которого вы исполняете. В случае значительного отступления от характера (ООС) задание будет считаться проваленным.

В голове У Цин раздался предупреждающий сигнал системы. Делать было нечего, и, отведя взгляд от колыбели, она с подчеркнутой почтительностью расспросила Дэйси о том, где находится Ведомство церемоний.

Уходя, У Цин на всякий случай уточнила у системы:

— Будет ли Сусу в опасности, пока меня не будет рядом?

— С-с-система... нет, хост... ш-ш-ш... согласно сюжету, Сусу столкнется со смертельной опасностью сегодня в семь часов десять минут вечера.

Только тогда У Цин успокоилась, но, поразмыслив, сменила тему:

— Можно задать вопрос?

— Спрашивай.

Она спросила прямо:

— Почему у тебя такой плохой сигнал?

Когда система выдавала задания, голос звучал отчетливо, без помех, но стоило задать личный вопрос, как в голове начинало нещадно трещать. Система явно не желала поддерживать пустую болтовню, и электрический треск стих, сменившись тишиной.

У Цин хмыкнула и небрежно ответила сама себе:

— Понятно. Потому что ответы на вопросы, касающиеся лично тебя, не входят в твои полномочия. Ты самовольно захватила мою душу...

На этом попытка дознания оборвалась. У Цин заметила в конце коридора горничную, махавшую ей рукой, и отбросила мысли о системе. Улыбнувшись NPC, она поспешила навстречу:

— Это все вещи, нужные для завтрашнего торжества?

Та кивнула:

— Да, всё здесь.

Горничная достала из корзины стеклянный флакон в форме капли, обернутый золотой нитью, и вложила его в ладонь У Цин:

— Это важнейший атрибут церемонии. Кэйли, держи крепче, иди к Королю и Королеве, они знают, чем его наполнить.

Сказав это, горничная улыбнулась и накрыла руку У Цин своей:

— Вещь у тебя, времени до начала много, ступай к Королю. Если не ошибаюсь, он сейчас в кабинете разбирает государственные дела. Не забудь постучать и дождаться разрешения, прежде чем войти.

У Цин кивнула. Убедившись, что та согласилась, горничная поспешила по своим делам. Задание не было сложным. Желая поскорее вернуться к Сусу, У Цин быстро нашла кабинет. Но стоило ей приготовиться постучать, как дверь распахнулась изнутри.

На пороге стоял молодой человек. Его лицо, как и у всех встреченных ранее NPC, казалось размытым, словно подернутым дымкой. Белые тонкие пальцы сжимали дверную ручку, на плечах был накинут шелковый халат цвета лунного света, скрепленный жемчужной булавкой, обнажавшей гладкую ключицу.

Хотя черты лица были неясны, У Цин чувствовала, что незнакомец внимательно ее изучает. Спустя мгновение он перевел взгляд на корзину у нее в руках. Казалось, она интересовала его больше, чем дорогая утварь.

— Жрец, что случилось? — раздался из комнаты голос Короля.

Молодой человек словно очнулся, отвел взгляд от У Цин и ответил:

— Ваше Величество, завтра у Третьей принцессы праздник первого месяца.

— Кто тебе сказал...

— Горничная принесла флакон благословения, чтобы собрать ваше благословение, — перебил его жрец, слегка улыбнувшись.

В его смехе не было ни капли злобы, но в тот же миг у У Цин по спине пробежал холодок. Она почувствовала себя добычей, на которую охотится хищник, и в душе забили тревогу колокола опасности.

Мир вокруг замер лишь на мгновение, а затем катастрофа обрушилась подобно шторму. Король вышел к дверям и, глядя на У Цин сверху вниз, гневно затряс седой бородой:

— Взять ее! Эту дерзкую рабыню — прочь! Немедленно казнить!

У Цин в ужасе подняла глаза, в которых застыло недоумение.

* * *

В дальнем уголке дворца сверкнул топор палача, распугав птиц в саду. Серо-коричневые воробьи разлетелись шумной стаей. Окровавленная голова покатилась по помосту и замерла в траве, глядя в небо глазами, в которых навсегда застыл немой вопрос: почему все закончилось именно так?

* * *

— Это важнейший атрибут церемонии. Кэйли, держи крепче, иди к Королю и Королеве, они знают, чем его наполнить...

Горничная подняла голову и удивленно посмотрела на У Цин:

— Кэйли? Что с тобой? Ты так побледнела, будто крови в тебе не осталось.

Крупная капля холодного пота скатилась по лбу У Цин. Она инстинктивно схватилась за горло. Кожа была цела, сонная артерия ровно билась под пальцами.

Она вернулась.

Воспоминания встали на свои места. Она только что передала принцессу Дэйси, дошла до Ведомства церемоний, получила утварь, направилась в кабинет... и была казнена Королем. Боль от смерти все еще отдавалась в висках.

Взгляд У Цин упал на корзину. Горничная долго копалась в ней, прежде чем нашла флакон благословения.

— Последний раз, — прошептала У Цин.

— А? — горничная улыбнулась. — Завтра банкет, времени в обрез. Кэйли, нельзя стоять тут истуканом.

У Цин закусила губу, краска медленно возвращалась к ее лицу:

— Да, времени действительно в обрез.

Она взяла корзину:

— Нельзя терять ни минуты.

— Король...

— Король сейчас в кабинете, я знаю дорогу, — перебила она и выдавила дежурную улыбку. — Все, до встречи.

Не дожидаясь ответа, она выхватила корзину и, не оглядываясь, ушла. Горничная долго смотрела ей вслед, улыбка медленно сползла с ее лица, сменившись холодным взглядом. Когда У Цин скрылась из виду, горничная усмехнулась:

— Дура, так спешит на тот свет.

Она не знала, что У Цин не пошла к Королю. Зайдя на лестничную клетку, она просто бросила корзину в угол. Тени поглотили груды утвари, а флакон благословения выкатился и замер у ее ног.

У Цин смотрела на вещи в корзине с темным, нечитаемым выражением. Лицо Короля, охваченного необъяснимой яростью, стояло перед глазами. Когда стражники схватили ее, она осмелилась поднять взгляд и всмотреться в лицо правителя, пытаясь разгадать его истинные мысли.

Король был в ярости, но смотрел он не на нее. Его взгляд был прикован к корзине. Он ненавидел не ее, а сам предмет, призванный отпраздновать рождение дочери. Он ненавидел само существование своего ребенка.

Именно поэтому корзина была набита всяким хламом, и именно поэтому подготовка к празднику началась в самый последний момент. Король не хотел праздновать.

Почему отец может так ненавидеть родную дочь? Сначала она подумала об измене королевы, но тут же отбросила эту мысль — иначе Король не стал бы устраивать пышное торжество. Тогда в чем причина?

У Цин дошла до поворота коридора и выглянула из-за угла. Горничная из Ведомства церемоний быстро поднималась по лестнице с другой стороны, такая довольная выполненным заданием, что даже не заметила У Цин.

У Цин не сводила с нее глаз. Она видела, как та постучала в дверь комнаты принцессы.

Раздался скрип, и тяжелая резная дверь отворилась. Дэйси протянула руку и быстро втянула горничную внутрь.

<http://bllate.org/book/21798/2255466>